

Под единым крылом. ЕГЭ и безопасность полетов: противники или союзники?

Комиссия по совершенствованию ЕГЭ до декабря должна проанализировать и обобщить итоги проведения этого горячего экзамена. Доклад будет представлен президенту.

Почему ЕГЭ должен оставаться основным, но не единственным способом проверки качества образования? Как его результаты отразились на учебных заведениях не менее "горячей" отрасли - гражданской авиации? Может ли ЕГЭ повлиять на безопасность полетов? Об этом корреспондент "РГ" беседует с ректором Московского государственного технического университета гражданской авиации, профессором Борисом Елисеевым.

Российская газета: Борис Петрович, с чем столкнулся ваш вуз?

Борис Елисеев: С тем же, что и другие. Прежде всего с наплывом абитуриентов: по отдельным специальностям конкурс подскочил в разы. Правда, мы избежали большого количества льготников.

РГ: Инвалиды к вам не шли?

Елисеев: Нет. Все-таки у нас непросто учиться. Мы готовим эксплуатационников, а это работа, что называется, в полевых условиях. На аэродромах, в ангарах, на перроне. Тем не менее работу приемной комиссии пришлось продлить. Но лишь для того, чтобы выбрать лучших абитуриентов из "резерва".

РГ: Теперь можно подавать документы в пять вузов и лишь на три специальности. Это нормально?

Елисеев: Конечно. Ограничение никак не скажется на возможностях абитуриента.

РГ: Каждый вуз хочет получить именно "своего" студента. А "случайный" авиационный инженер просто опасен: любое его действие - это безопасность или небезопасность полетов.

Елисеев: Что нам помогает? Профориентационная работа: у нас заключены договоры более чем с 30 школами, где созданы профильные классы. Практически все ребята, которые занимаются в них, идут к нам. То есть "своих" абитуриентов мы стараемся отслеживать со школьной скамьи. Я убежден: авиационных специалистов надо готовить целенаправленно.

РГ: "Самостийщикам" трудно пробиться?

Елисеев: Кто сказал? Мы как раз заинтересованы, чтобы "вытащить" абитуриентов из глубинки. Но ЕГЭ в этом вряд ли поможет. Необходим какой-то иной механизм. Может быть, дополнительные испытания либо система локальных олимпиад. А главное - места в общежитии.

РГ: 24 вуза получили право при приеме проводить дополнительные экзамены. А вузы гражданской авиации пытались?

Елисеев: Разумеется. Обращались с предложениями в Ассоциацию транспортных вузов. К сожалению, не получилось. Хотя очевидно, что должно быть хотя бы тестирование для тех, кому предстоит обслуживать сложнейшую авиационную технику. Абитуриенты подчас слабо представляют специфику авиационных профессий. Ведь инженер-механик - это одно, инженер-радиотехник - другое, организация перевозок - третье...

РГ: Примерно как психологическое тестирование при поступлении в летные училища?

Елисеев: Ближе к этому. В прошлые годы мы проводили олимпиады и принимали по их результатам. Но сейчас вуз такого права лишен. На мой взгляд, необходимо внедрять и некую систему уже внутри университета: чтобы на каждом курсе можно было ориентировать или переориентировать студента по тому или иному профилю.

РГ: А кто это-то мешает делать?

Елисеев: Делаем, но хотелось бы иметь правовые основания.

РГ: От кого это зависит?

Елисеев: Частично - от Минобрнауки, частично - от Росавиации. Дело в том, что в Воздушном кодексе есть статья, где говорится: образовательные учреждения отрасли осуществляют подготовку специалистов соответствующего уровня согласно перечню авиационного персонала. То есть нормативный акт должен быть. А его нет до сих пор. Я сторонник того, что все должно быть легитимно.

РГ: Кстати, результаты ЕГЭ у ваших абитуриентов по профильным физике и математике были нормальные?

Елисеев: В принципе, да. Но первая сессия покажет, насколько они объективны.

РГ: Известен острейший дефицит с летчиками, а с инженерами? Называлась цифра: укомплектованность в авиакомпаниях - 60 процентов. Она верна?

Елисеев: Из-за сокращения персонала эта цифра может быть меньше. Говорят о летчиках, а об инженерах и техниках забывают. А это будет следующий кадровый провал. Когда спохватятся, будет уже поздно. Смотрите: летные училища сейчас активно финансируются для закупки учебной авиационной техники, тренажеров. Мы, к сожалению, обделены. Последнее воздушное судно, которое получил университет в прошлом году, - самолет Ил-86. Но то была личная договоренность ректора с руководством "Аэрофлота". Этот самолет уже не производится и практически выведен из эксплуатации. На нашей учебной базе в Шереметьево с ним "практикуют" студенты.

В пяти филиалах вуза - технических училищах ситуация еще хуже. Там до сих пор учебные пуски двигателей проводят на "старичках" Ан-24. Конечно, надо получать современные самолеты, у которых есть будущее.

РГ: Выпускники летного училища выпускаются на определенный тип самолета, а инженеры?

Елисеев: Скажу так: глубокой теоретической подготовки авиаинженеров достаточно, чтобы потом освоить любой тип воздушного судна и авиационного двигателя. В этом мы уникальны.

РГ: Российские перевозчики активно пересаживаются на западные самолеты. Это учитывается в учебных программах?

Елисеев: Разумеется. Пока наши программы не сертифицированы по европейским стандартам. Но мы заключили договор о международном сотрудничестве с Рижским аэронавигационным институтом. Уже в этом году лучшие студенты-старшекурсники пройдут обучение, чтобы получить сертификат на обслуживание "Боинга-737". В стадии заключения договоры с французскими партнерами из Болоньи.

У нас есть техническая документация по всем воздушным судам иностранного производства. На английском языке. Как известно, сегодня ИКАО предъявляет и к летному, и к техническому персоналу языковые требования 4-го уровня. И мы делаем все, чтобы наши выпускники им владели. Но повторю: мощное финансирование летного направления должно сопровождаться не менее мощным финансированием инженерного. И если у нас не будет стоять в Шереметьево свой "Боинг", если не будет современных западных двигателей, это плохо.

РГ: Кто сегодня заказывает, сколько и каких специалистов нужно подготовить?

Елисеев: Контрольные цифры дает Росавиация. Надо сказать, что 60 процентов выпускников по основным специальностям устраиваются.

РГ: А куда деваются 40? На ветер?

Елисеев: К сожалению. Таковы реалии рыночной экономики. Вуз, конечно, помогает устроиться, у нас тесные связи с предприятиями отрасли. Но обязательного распределения нет.

РГ: Я так понимаю: все-таки глобальные проблемы ЕГЭ вуза с такой налаженной профориентацией не очень-то и касаются?

Елисеев: Еще как касаются. Ведь это проблема попадания в вузы именно тех ребят, которые могут и хотят

стать высококлассными специалистами. Это не может не волновать меня как ректора. Что такое ЕГЭ? По сути дорогостоящая система контроля государственного среднего образования. Вот говорят, коррупция переключалась из вузов в школы. Скажите, откуда такое недоверие к школьному учителю, который, между прочим, имеет государственный диплом? Причем, что поразительно, такое доверие оказывается учителям зарубежных стран.

РГ: Почему?

Елисеев: Да потому, что прием иностранных граждан в российские вузы проводится без ЕГЭ. На основании имеющихся у них документов о среднем образовании. Речь нужно вести о решении системных вопросов. Ведь о чем говорят общие низкие результаты ЕГЭ? В первую очередь о серьезных дефектах школьных программ. Кстати, наши профессора-математики просчитали: тестовые задания дают лишь усредненную картину уровня знаний. Так что объективность экзамена остается под вопросом.

Вполне уместен вопрос и о доверии к тем, кто проверяет результаты ЕГЭ, их квалификации. Наконец, о единообразии критериев проставления итоговых оценок сотнями экспертных комиссий.

РГ: Многие ректоры стонут: им приходится заново учить первокурсников русскому языку. С физикой, математикой то же самое?

Елисеев: То же. А сопряжение программ школьных и вузовских? Его нет. Есть и еще одна очень острая проблема. Тем, кто не сдал ЕГЭ по обязательным предметам, школьный аттестат не выдается. Но почему? Моя точка зрения уже как юриста: это нарушение прав школьника. Наряду с документом, который дает право на поступление в вуз, он обязан получить и аттестат.

Или возьмем тезис о том, что благодаря ЕГЭ талантливый школьник из глухого села может попасть в самый престижный вуз. Может. Но на что он будет жить? На стипендию? Отнюдь. Родители-олигархи в провинции не живут. Значит, нужно думать о хлебе насущном. О какой нормальной учебе в самом распрестижном вузе, например на мехмате МГУ, в таком случае можно вести речь?

РГ: Все эти вопросы напрямую к ЕГЭ вроде как и не относятся?

Елисеев: Их нужно решать в комплексе. Иначе вряд ли серьезно можно говорить о действительно высоком, а не липовом качестве подготовки специалистов. Я не критикую ЕГЭ. Да, должна быть унифицированная система оценки. Но с нее надо стряхнуть всю шелуху.

РГ: Что еще волнует ректора такого вуза?

Елисеев: Скажу. Вот только что приезжал руководитель нашего иркутского филиала: там выпускников школ в этом году было 14 тысяч. В будущем ожидают всего 11 тысяч. Демографический спад. И он, по оценкам, продлится четыре года. А потому сейчас самое главное не поддаваться искушению: уничтожить материальную базу, отнять здания, сооружения, учебные классы и площади учебно-технических центров.

РГ: Неужели такие идеи у кого-то возникают?

Елисеев: Возникают. Но подъем все равно будет. И что потом?..

Наталья Ячменникова

Автор: Артур Скальский © Российская газета ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 8820 18.11.2009, 19:03 1647

URL: <https://babr24.com/?ADE=82258> Bytes: 9725 / 9406 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

